

— Отлично! Я буду хорошо за ней ухаживать! Точно не доставлю вам хлопот! — радостно произнёс Су Дун.

Ду Цинчэнь с безысходностью посмотрел на Су Дуна. Эта дурная голова, так рвётся найти себе работу! Он-то хотел, чтобы Су Дун следовал за ним и наслаждался жизнью, а не чтобы он кормил свинью! Слишком трудолюбивый и способный супруг — тоже проблема..... Ду Цинчэнь вздохнул.

Конечно, причина, по которой он больше не настаивал и не придумал других способов помешать этому, заключалась в том, что это предложение было выдвинуто Су Дуном вместе с Ду-отцом, это была их общая идея. И это дело способствовало их сближению. Ради того, чтобы люди в семье могли скорее привыкнуть друг к другу и стать по-настоящему родными, Ду Цинчэнь не мог отказаться.

Ду-отец и Су Дун действительно были очень рады, переглядываясь, они были полны радости от совместной победы над большим дьяволом, и изначальное чуждое напряжение при первой встрече уже исчезло.

Уголки губ Ду Цинчэня тоже приподнялись. В сравнении с этим, такое упорство на «чистое и уединённое место среди шумного рынка» на самом деле не так уж важно, немного жизненного духа тоже неплохо.

О, да, если к тому времени Тао Сюдэ ещё не уедет, можно будет пригласить его прогуляться по заднему дворику. Ду Цинчэнь подозревал, что Тао Сюдэ, возможно, ещё не видел, как выглядит живая свинья, как раз можно показать ему. Ду Цинчэнь представил возможное выражение лица Тао Сюдэ и невольно улыбнулся.

После еды Су Дун поспешил убрать со стола и понёс на кухню мыть, словно боясь, что кто-то будет с ним спорить. У Ду-отца ещё были слова для Су Дуна, он тоже сделал вид, что гуляет, и пошёл на кухню, чтобы с Су Дуном обсудить дело со свиньёй.

Ду Жулинь долго думал и наконец принял решение: по сравнению со сном в зале маленькой харчевни, ему всё же лучше вернуться в деревню Ду на ночёвку, как и раньше. В конце концов, брат и сноха только что поженились, ему неловко вечно мешать брату, лучше вернуться домой и быть с отцом! Его отец уже в годах, одному дому тоже нужен кто-то, кто за ним присмотрит.

Решившись, Ду Жулинь поднялся, собираясь идти в свою комнату, но рука Ду Цинчэня уже легла ему на плечо, тот прищурился, спрашивая:

— Обиделся?

— Нет а! — Он уже всё обдумал и собирался жить дома, хорошенько подумал, как же можно злиться? Эм, ладно, его тон только что мог заставить брата недопонять, Ду Жулинь только хотел объяснить.

Ду Цинчэнь уже произнёс:

— На самом деле, я для тебя место приготовил.

— А? — В маленькой харчевне места так мало, сзади только дровяник, где можно жить, куда ещё идти? Если спать на полу в зале, Ду Жулинь высокомерно приподнял брови, выражение лица было похоже на Ду Цинчэня, собираясь отказаться.

— Наше родовое поместье, то место, где сейчас ресторан семьи Чэнь, ты каждый день ходишь в школу и мимо проходишь, ресторан сейчас построен неплохо, да? Как насчёт жить в заднем дворе?

— Брат, что ты говоришь? — Разве их родовое поместье не было силой отобрано семьей Чэнь, разве сейчас это не ресторан семьи Чэнь? Что значит «приготовил для тебя место», но говоришь про ресторан семьи Чэнь.....

В следующий момент Ду Жулинь широко распахнул глаза:

— Брат, ты хочешь выкупить ресторан обратно!

Ду Цинчэнь кивнул:

— Да! Серебра тоже достаточно, я обещал отцу, что рано или поздно отберу родовое поместье обратно.

— Но..... — Ду Жулинь внезапно вспомнил о прошлых действиях Ду Цинчэня, некоторые даже рискованные, он не мог не сжаться за брата в душе, но к счастью, всё прошло по ветру, и никто не обнаружил.

— Брат, у тебя получилось? Семье Чэнь конец, правда? — Ду Жулинь встал, глаза горели.

— Не обязательно, но то, что они потерпели большой урон — точно. С тех пор как мы наладили доставку еды, ресторан семьи Чэнь постоянно теряет деньги. Как только семья Чэнь ослабнет, первое, что они бросят — это ресторан, который «жаль есть, а выкинуть жалко». Тогда мы сможем выкупить родовое поместье.

— Но..... если семья Чэнь окажется «хвостом, который трудно стряхнуть», только пострадает, но не погибнет, они продадут ресторан нам? У нас ведь с ними вражда.

— Какая вражда? Жулинь, в глазах людей из семьи Чэнь я всего лишь муравей, с муравьями не может быть вражды. К тому же, мы ведь ничего такого семье Чэнь не сделали! Просто перехватили немного бизнеса, не считается чем-то большим, выпьют раз вина — и всё отпустит.

Ду Жулинь подумал, так оно и есть! Семья Чэнь не знает, что дошедший до этого этапа путь содержит вклад его старшего брата; в глазах семьи Чэнь его старший брат — всего лишь обычный бизнесмен с небольшим умом. Даже если он им неприятен, это не дойдет до уровня ненависти. Если бы семья Чэнь действительно ненавидела его старшего брата или даже обнаружила подвох, который сделал тот, то старший брат давно бы не смог там смешаться, не говоря уже о том, чтобы выжить в щелях! И даже наделать столько дел!

Семья Чэнь никогда не воспринимала его старшего брата всерьёз! Ду Жулинь наконец осознал этот момент.

Раз они не воспринимают всерьёз, то, когда семья Чэнь будет продавать ресторан, у старшего брата есть огромная вероятность выкупить его обратно! Лишь бы деньги были подготовлены в достатке.

Глаза Ду Жулиня засветились:

— Брат, ты слишком крут! Я тобой восхищаюсь!

— Молодец, в будущем надо помнить: даже самых незначительных мелких людей нельзя недооценивать.

— Брат, я знаю! — Ду Жулинь тяжело кивнул. — Кто знает, вдруг среди тех людей, которых ты презираешь, есть такие же, как ты!

Ду Цинчэнь на миг застыл, подумал, почему всегда кажется, что в этих словах есть странное место? Но если сказать прямо, то не получается слов, просто всегда чувствует себя руганым. Ду Цинчэнь с улыбкой растрепал волосы Ду Жулиня и развернулся, чтобы уйти.

Ду-отец с Су Дуном закончили разговор, Су Дун также помыл чашки и ложки и только тогда вернулся. Ду Цинчэнь уже набрал воды, умылся и лег в постель. Су Дун вошёл с улыбкой на лице, но, увидев эту сцену, не мог не замереть. Он вдруг забыл! Сегодня вечером ему нужно спать вместе с Ду Цинчэнем!

Конечно же, он был не против! Просто, Су Дун опустил голову, ковыряя пальцем, чувствуя себя немного застенчивым. После того как он медленно помылся и привёл себя в порядок, он неспешно заполз на кровать.

Ду Цинчэнь же очень серьёзно хотел поговорить с Су Дуном:

— Через несколько дней Жулинь поедет в столицу округа сдавать экзамен на туншэна вместе с несколькими одноклассниками, тогда мы вернёмся в городок.

Су Дун слегка кивнул и спросил:

— А отец?

Хотя с Ду-отцом они общались всего один день, но с отцом они сошлись хорошо, поэтому он всё равно спросил с заботой.

— Отец хочет поехать с Жулинем в столицу округа, он ещё слишком мал, отец не может спокойно за ним следить. Но сам Жулинь не хочет, он считает себя взрослым и хочет остановиться в гостинице вместе с несколькими одноклассниками для подготовки к экзамену. Когда время придёт, если отец не сможет поехать в столицу округа, то останется дома присматривать за строительством дома, заодно поможет посадить заморский перец. В земледелии я не разбираюсь, а отец может.

Готовить еду для Ду Цинчэня ещё нормально, а вот такая высокая работа, как земледелие, уже за пределами его профессиональных навыков.

— А отец, возможно, поедет в столицу округа? — с сомнением спросил Су Дун.

— По моим наблюдениям, он вряд ли сможет поехать, но если он очень захочет, я поговорю с Жулинем. Жулинь меня слушается. Но я думаю, что отцу на самом деле не нужно ехать. — Ду Цинчэнь с чувством вздохнул.

Такой старик деревни, как Ду-отец, весь свой жизненный опыт и мудрость может использовать только в деревне, попав в столицу округа, возможно, он не сможет так же адаптироваться, как Жулинь, в конечном счёте, возможно, придётся Жулиню заботиться о нём наоборот! Не говоря уже о том, что Лю Тай, возможно, остановится в доме губернатора Тао, и ради приличия губернатор Тао пригласит нескольких одноклассников Лю Тая жить вместе. Если Ду-отец поедет, как это будет выглядеть? Тоже жить в семье Тао?!

Ду Цинчэнь как только подумал об этой возможности, ещё больше не хотел, чтобы отец ехал, но эти слова он плохо говорит, ведь кто знает, как семья Тао будет планировать, возможно, даже Лю Тай не будет жить там, не говоря уже о Жулине и нескольких других.

Ду Цинчэнь подавил мысли и наоборот сказал:

— Вообще, я думаю, что отцу лучше остаться дома и помогать присматривать за строительством дома. Да и заморский перец!

Су Дун понял:

— Так вот оно что!

— Ты не говори об этом деле, отец очень хочет сопровождать Жулиня на экзамен. Ты тоже не вставай на его сторону, пусть сам скажет Жулиню. Жулинь упрямый, возможно, отец даже Жулиня не сможет убедить. — Ду Цинчэнь тихо произнёс.

Су Дун кивнул, показывая, что понял.

— Завтра ещё нужно возвращаться в родной дом для визита, пораньше отдыхай! — Ду Цинчэнь улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16444/1491103>